

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-О12-48

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 декабря 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Валушкина В.А.,
судей Пейсиковой Е.В. и Кондратова П.Е.,

при секретаре Белякове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Рыжкина О.А. на приговор Краснодарского краевого суда от 2 октября 2012 г., по которому

Рыжкин О.А.

, судимый:

- по приговору Курганинского районного суда от 4 февраля 2008 г. по п. «в» ч.2 ст. 158, ч.5 ст. 69 УК РФ на 1 год лишения свободы, освобождённый условно-досрочно 11 июня 2008 г. с неотбытым сроком 4 месяца 25 дней;
- по приговору Краснодарского краевого суда от 16 марта 2010 г. по п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы, освобождённый 17 декабря 2010 г. по отбытии наказания,

осуждён:

- по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ на 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года.

На основании ст. 53 УК РФ Рыжкину О.А. установлены ограничения: не изменять места жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы соответствующего районного муниципального образования [REDACTED] без согласия на то специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, и являться в указанный специализированный государственный орган на регистрацию не реже двух раз в месяц;

- по ч.2 ст. 167 УК РФ на 3 года лишения свободы;
- по ч.1 ст. 222 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы;
- по ч.1 ст. 228 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено 19 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

После отбытия наказания в виде лишения свободы на основании ст. 53 УК РФ Рыжкину О.А. установлены ограничения: не изменять места жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы соответствующего районного муниципального образования [REDACTED] без согласия на то специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, и являться в указанный специализированный государственный орган на регистрацию не реже двух раз в месяц.

Определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., выступление адвоката Бицаева В.М. в защиту осуждённого Рыжкина О.А., поддержавшего доводы, изложенные в кассационной жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

осуждённый Рыжкин признан виновным в убийстве двух лиц, умышленном уничтожении чужого имущества путём поджога, повлёкшее причинение значительного ущерба, а также в незаконном хранении огнестрельного оружия и незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства в крупном размере.

Преступления совершены в [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Рыжкин вину в совершении преступлений признал частично, полностью признал себя виновным в совершении хранения оружия и наркотических средств, не признал вину в совершении убийства Л [] и С [] а также в умышленном уничтожении чужого имущества путём поджога.

В кассационной жалобе осуждённый Рыжкин оспаривает постановленный приговор, утверждает, что убийство Л [] и С [] не совершал, их дом не поджигал. Сообщает, что действительно распивал спиртные напитки с потерпевшими, а также с Л [] и М [] после этого, поскольку закончилось спиртное, ушёл, на следующий день, направившись к домовладению Л [], увидел сгоревший дом и сотрудников полиции, от которых узнал, что во время пожара Л [] и С [] погибли. Утверждает, что после его задержания он был избит сотрудниками полиции, его вынудили подписать явку с повинной, причинённые ему повреждения в результате побоев не были зафиксированы в медицинских документах, показания на месте совершения преступления он давал также под принуждением и вынужден был себя оговорить. Считает, что его показания и явка с повинной не могут являться допустимыми доказательствами, при этом ссылается на то, что орудия преступления и следов крови на его вещах обнаружено не было.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Барсукова Е.Ю. просит отказать в её удовлетворении, а приговор оставить без изменения.

Изучив материалы дела, проверив доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Рыжкина в совершении инкриминируемых ему преступлений соответствующими фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства, и основанными на достаточной совокупности исследованных доказательств, которым в приговоре дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Виновность Рыжкина в незаконном хранении огнестрельного оружия – обрезка охотничьего ружья, а также в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства в крупном размере – каннабиса (марихуаны) достоверно установлена в ходе судебного разбирательства, подтверждается исследованными судом доказательствами: протоколом обыска домовладения, где фактически проживал Рыжкин, актом судебной баллистической экспертизы, актом судебной химической экспертизы, показаниями самого осуждённого, признавшего свою вину в совершении указанных преступлений, и не оспаривается в его кассационной жалобе.

Выводы суда о виновности Рыжкина в совершении убийства Л [] и С [], в уничтожении имущества путём поджога установлена показаниями самого осуждённого Рыжкина, данными на предварительном следствии, согласно которым он, будучи допрошенным в качестве подозреваемого и обвиняемого, последовательно рассказывал об обстоятельствах совершённого убийства Л [] и С [] в ходе ссоры с каждым из них, возникшей на почве личных неприязненных отношений. Так, согласно его показаниям оба убийства были совершены кухонным ножом, взятым на месте преступления, который имел на лезвии выемку для откупоривания бутылок. Л [] он убил первой, а затем убил С []. Потом, с целью сокрытия следов совершённых преступлений Рыжкин сорвал занавеску, поджёг её и бросил в районе дверного проёма между двумя жилыми комнатами, нож впоследствии выбросил.

Данные показания были даны Рыжкиным в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса, с участием адвоката, в условиях, исключающих принуждение. Кроме того, с участием адвоката была проведена проверка его показаний на месте совершения преступления, в ходе которой Рыжкин наглядно продемонстрировал очерёдность совершённых преступлений и способы их совершения.

Сведения, содержащиеся в протоколе явки Рыжкина с повинной, данной им с участием защитника, также свидетельствуют о добровольности и самостоятельности сообщения им фактов убийства потерпевших и поджога жилого дома.

Доводы, содержащие в жалобе осуждённого Рыжкина, о том, что на предварительном следствии в отношении его были применены недозволенные методы ведения следствия, в результате которых он был вынужден себя оговорить, были предметом исследования судом и обоснованно опровергнуты в приговоре.

Так, согласно постановлением Лабинского межрайонного отдела СУ СК РФ по [] в возбуждении уголовного дела в отношении оперативных сотрудников полиции [] района К [], П [] и П [] по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 286 УК РФ было отказано в связи с отсутствием состава преступления. Указанный вывод подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами, а именно показаниями свидетелей К [], П [], П [] и П [] – сотрудников полиции, согласно которым в отношении Рыжкина физическое и психическое воздействие не оказывалось, показаниями свидетеля Л [] – понятого, участвовавшего в проведении проверки показаний Рыжкина на месте совершения преступления, а также данными, содержащимися в ксерокопии листа журнала первичного медицинского осмотра лиц, помещаемых в ИВС и

передаче их в СИЗО, согласно которым каких-либо телесных повреждений у Рыжкина не обнаружено.

Согласно указанным сведениям, суд обоснованно расценил позицию Рыжкина, занятую в судебном заседании, отрицавшего факт совершения убийства, как способ защиты.

Доводы осуждённого Рыжкина о возможной причастности к убийству и поджогу жилого дома других лиц также были предметом исследования судом и не нашли своего объективного подтверждения.

Кроме того, показания осуждённого Рыжкина и указанных свидетелей полностью подтверждаются показаниями свидетеля М [] данными на предварительном следствии и оглашёнными в судебном заседании, а также показаниями свидетеля Л [] которые совместно с Рыжким и потерпевшими Л [] и С [] 23 марта 2011 г. распивали спиртное, а потом М [] ходил за спиртным и не добыл его, вернулся вместе с Т [] и сразу же ушёл из домовладения, после их ухода в дом вернулся Рыжкин, который лёг спать на диван. Около 22 часов Л [] ушёл к себе домой, а на следующий день узнал, что дом Л [] сгорел, а трупы потерпевших нашли на месте пожара.

Указанные сведения согласуются с показаниями свидетеля К [] – тётки осуждённого, которая 23 марта 2011 г. ушла ночевать к знакомому, а утром Рыжкин, который три дня употреблял спиртное у Л [] встретил её в состоянии похмелья и собрался идти к Л []; показаниями свидетелей Г [] Г [] С [] С [] – соседей Л [] согласно которым они до приезда вызванных пожарных тушили пожар подручными средствами, поскольку имелась опасность распространения огня на дом Г [] свидетеля О [] – командира отделения филиала пожарной части – о месте возгорания; свидетеля К [] – ст. дознавателя ОНД [] района о том, что пожар возник внутри дома вследствие умышленного поджога в двух местах: в районе дивана, возле которого был обнаружен обгоревший труп женщины и в районе кровати, у которой находился обгоревший труп мужчины; потерпевшей Л [] [] – дочери погибшей, относительно значительности причинённого ей ущерба в результате пожара и подтвердившей, что у её матери имелся кухонный нож с выемкой для откупоривания бутылок.

Данные показания подтверждаются сведениями, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия – домовладения []

[] из которого следует, что на пепелище дома были обнаружены два обгоревших трупа – Л [] и С [] жилой дом представляет собой руины, имеет многочисленные разрушения опорных стен и

потолочных перекрытий вследствие термического воздействия и открытого пламени.

Согласно актам судебно-медицинской экспертизы смерть Л [] наступила до возгорания дома в результате колото-резаного ранения груди с повреждением лёгочной артерии, сопровождавшимся кровотечением в сердечную сорочку и осложнившимся тампонадой сердца; смерть С [] наступила до возгорания дома в результате проникающих колото-резаных ранений грудной клетки с повреждением лёгких, осложнившихся острой массивной кровопотерей. Колото-резаные ранения обоих потерпевших произошли от острого предмета, имеющего одностороннюю заточку, возможно, ножа.

Как следует из акта судебной пожарно-технической экспертизы, причиной возгорания дома явилось загорание предметов домашнего обихода от источника зажигания, обладающего устойчивым пламенным горением, при искусственно инициированном загорании, т.е. умышленном поджоге.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Действия Рыжкина квалифицированы правильно. Оснований для иной юридической оценки его действий, чем данной в приговоре, не имеется.

Согласно акту первичной стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы и акту дополнительной судебной психолого-психиатрической экспертизы, Рыжкин каким-либо психическим расстройством не страдал, признаков временного психического расстройства не обнаруживал, мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в момент совершения инкриминируемых ему деяний.

В применении принудительных мер медицинского характера Рыжкин не нуждается. Суд обоснованно признал его вменяемым.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности, смягчающих наказание обстоятельств: наличия у него двоих малолетних детей, явки с повинной, отягчающего обстоятельства – опасного рецидива преступлений.

Назначенное Рыжкину наказание является справедливым, и оснований для его смягчения нет.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 2 октября 2012 г. в отношении Рыжкина О [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED] [REDACTED]